

«ЭТОТ РАЙОН МОЖЕТ СТАТЬ МУЗЕЕМ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ»

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В МОСКВЕ УТВЕРДИЛАСЬ НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ. В РЕЗУЛЬТАТЕ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА У НАС ТЕПЕРЬ ЕСТЬ БЛАГОУСТРОЕННЫЕ УЛИЦЫ И ПЕШЕХОДНЫЕ ЗОНЫ С ПАРКОВКАМИ И ВЕЛОДОРОЖКАМИ, ПАРКИ И НАБЕРЕЖНЫЕ С НОВЫМ ЛАНДШАФТНЫМ ДИЗАЙНОМ, КУДА ПРИШЛА АКТИВНАЯ ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ. КВАРТАЛ «ЗИЛАРТ» ПОЛНОСТЬЮ ВПИСЫВАЕТСЯ В ЭТУ ИДЕОЛОГИЮ ОТЧАСТИ БЛАГОДАРЯ ТОМУ, ЧТО ОДИН ИЗ ЕЕ СОЗДАТЕЛЕЙ — ЮРИЙ ГРИГОРЯН — ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНЫМ АРХИТЕКТОРОМ ПРОЕКТА «ЗИЛАРТ».

ЮРИЙ ГРИГОРЯН: Можно сказать, что район «ЗИЛАРТ» — это пилотный проект современной московской градостроительной политики, частью которой является реконструкция промзон. Здесь будут переосмыслены и затем применены все те стандарты устройства городской среды, которые были созданы для центра города, и добавится много новых изобретений.

BUSINESS GUIDE: Расскажите историю конкурса на реконструкцию территории ЗИЛа.

Ю. Г.: Все промышленные территории в городе как бы невидимы. Что существует ЗИЛ, я заметил только тогда, когда нас пригласили на конкурс. История его началась еще в 2010 году при прежнем главном архитекторе в отсутствие современной конкурсной практики. Его организовывала не Москомархитектура, а департамент экономического развития, который возглавлял Андрей Шаронов, а вдохновителем конкурса был Булат Столяров. Огромное предприятие, где работало бесчисленное количество народу, было убыточно. Президент им обещал, что их не бросят. Когда мы первый раз приехали, там еще был какой-то конвейер, но за всем этим было печально наблюдать. В нашей первой конкурсной концепции была такая идея: «Производство как спектакль». Мы хотели построить жилье в северной части, а в южной сделать цеха, где роботы собирают автомобили. Представьте, что вы сидите в кафе и смотрите, как роботы собирают ваш автомобиль. Такие шоу есть в мире. Для города это могло бы стать достопримечательностью.

ВГ: Но производство на ЗИЛе не годилось для спектакля. Какие еще идеи были на первом этапе конкурса?

Ю. Г.: Наше бюро «Меганом» рассматривало возможность отдать весь «Полуостров ЗИЛ» молодежи вплоть до самоуправления. Эту идею на раннем этапе высказала Варя Мельникова, директор «Стрелки». ЗИЛ — это масштаб небольшого города. Полуостров абсолютно закрытый, отсутствующее место, черная дыра в городском пространстве, которую надо включить в ткань города. Мы думали, что для городской повестки развития периферии важно создать там точку роста. Чтобы там все время что-то происходило, чтобы там было дешевое жилье; оставить несколько цехов, чтобы молодежь могла там собираться, чтобы это было их место. Они могли бы развивать там какие-то стартапы, устроить новое производство взамен старого. Потому что теперь производство делается на лэптопе в кафе. Но на первом этапе нам ничего не заказали, несмотря на то что мы с немецким бюро Uberbau вышли в финал конкурса. Это была общественная работа.

ВГ: Когда вы начали работать с «Группой ЛСР», насколько изменился первоначальный замысел?

Ю. Г.: Был назначен новый главный архитектор Москвы — понадобился новый проект планировки, и Сергей Кузнецов

нас позвал. Наша прежняя концепция не могла полностью реализоваться, потому что городу было выгодно отдать это в одни руки. Нам пришлось перестроить концепцию под крупного девелопера, и все идеи партиципации и джентрификации ушли до другого случая. Но отказываться от предложения мы не стали. Не только по причине заказа, но и потому, что главная идея связанного общественного пространства сохранялась. Мы поставили себе такую задачу — понять, что в реальных условиях можно сделать для проекта.

Первая очередь «ЗИЛАРТ» включает парк, бульвар с высотными зданиями, набережную, кварталы с жильем, ТПУ, образовательный центр из нескольких школ и детских садов. В проекте есть два приоритета: приоритет общественного пространства и приоритет дизайна — не только в смысле архитектуры, но и всех других видов искусства. Этот второй приоритет Андрей Молчанов (гендиректор «Группы ЛСР». — „Ъ“), как коллекционер, человек, связанный с искусством, фактически предложил взамен джентрификации. Вот две повестки, которые мы совместно развиваем.

ВГ: Какие общественные пространства будут в районе «ЗИЛАРТ»? В чем их уникальность?

Ю. Г.: Нашей планировочной схеме в заслугу можно поставить создание нового городского парка, которого там не было. Другие схемы в основном предполагали застройку всей территории между рекой и железной дорогой. Нашей идеей было разгрести плотность от железной дороги

и создать не какие-то скверики, а парк в 14 га. Предполагается, что проектировать новый парк будет Джерри ван Эйк. Второе публичное пространство — это бульвар как цепь пешеходных площадей с небольшой частью автомобильного движения. На нем располагаются Новый Эрмитаж, театральный центр, концертный зал, рынок, главная башня «Группы ЛСР» и все магазины. Для бульвара придуман особый ландшафтный дизайн, который не часто встречается, — это и бульвар, и парк, и связанная цепь площадей. Бульвар по нашему плану должен стать одной из городских достопримечательностей. Третье пространство — набережная, которую мы проектируем как линейный парк в соответствии с городской концепцией развития Москвы-реки, в которой наше бюро тоже принимает участие.

ВГ: Исследователь А. Джейкобс в книге «Великие улицы» обратил внимание на то, что люди охотнее гуляют и уютнее себя чувствуют на нешироких улицах. Бульвар в «ЗИЛАРТ» широкий — около 60 м — и очень длинный — больше километра. Высота зданий — от 70 до 150 м. Вас не смущает, что это может оказаться продуваемое ветром пространство? Это будет вариант парижского района Дефанс или новый Новый Арбат?

Ю. Г.: Скорее Новый Арбат без машин, с поперечными проходами, связанный с парком и другой архитектурой. Там нет транзитного движения. Ландшафтный дизайн бульвара имеет много маленьких сюжетов. Даже главная площадь — это цепь общественных пространств, каждое из них вполне себе уютно: въездная площадь, потом зеленые холмы, потом аллея, потом фонтанная площадь. На площади перед Эрмитажем будет скульптура из зеркальной стали на индустриальную тему: то ли противотанковый еж, то ли снежинка. В ней воплощаются индустриальный дух, мифология места. Потом большая площадь вокруг Эрмитажа, которая выходит в парк. Можно идти мимо магазинов, а можно посидеть и отдохнуть в этих общественных пространствах, летом — побегать по фонтанам. Люди могут приехать в музей, посетить арт-галереи на первом этаже башни, сходить в ресторан, в театр, пойти на набережную, в парк. По набережной можно будет дойти до ДК ЗИЛ, памятника авангарда, и послушать лекции, которые там регулярно читаются. Все связи могут быть выстроены.

ВГ: Какие из существующих конструктивистских зданий 1920–1930-х сохранятся в новом районе «ЗИЛАРТ»?

Ю. Г.: Улицы повторяют в плане индустриальную сетку завода. Ни один из цехов целиком в проекте планировки сохранить не удалось, но остались форма бульвара и фасады. Художественные достоинства этих фасадов-масок выдающиеся. Их 11 штук. Есть единая позиция с Андреем Молчановым, что все 11 фасадов сохраняются. Сохраняются подлинные конструкции, кроме окон, которые сгни-

ли. За фасадами помещается другое содержание (магазины, театр, детский центр), но внутренние пространства имеют цеховой характер. Эти здания с конструктивистскими фасадами высотой 22 м образуют нижний ярус бульвара перед новыми домами.

ВГ: При всем уважении к русскому архитектурному авангарду не кажется ли вам, что одинаковые стеклянные фасады, которые видит пешеход на протяжении километра, — это немного монотонно?

Ю. Г.: Фасады цехов приписывают мастерской Весниных, они совершенно разные и очень выразительные. Именно они отвечают за историю и дух места. Как я говорил, дизайн в проекте «ЗИЛАРТ» — один из главных приоритетов. Все участники проекта думают о том, как сделать среду интересной и разнообразной. В проект пригласили российских и зарубежных архитекторов, главную башню и Эрмитаж придумывает нью-йоркский архитектор Хани Рашид, Михаил Ридайк делает дом с продовольственным рынком на площади. Возможно, во второй очереди большой дом в Москве построят Александр Бродский (архитектор-художник. — „Ъ“), в первой очереди он реконструирует пожарную станцию под детский центр. Со временем этот район может стать музеем современной архитектуры под открытым небом.

ВГ: «ЗИЛАРТ» претендует на то, чтобы стать вторым сердцем города наряду с Кремлем. Но район, состоящий только из авангардной архитектуры, символически не ассоциируется с центром. Что мешает разбавить авангард классикой, сделать вариант Манхэттена, когда нижние пять-шесть этажей классические, а верхние части небоскребов модернистские? Девелопер получил бы площади, а люди — уютные улицы для прогулок. К тому же продажи в классических кварталах не падают в кризис.

Ю. Г.: Классической и модернистской архитектуры не существует. Есть хорошая и плохая архитектура. И есть вызов, обращенный к современной архитектуре: может ли она создавать комфортную среду? Ответ на него неочевиден. Например, в Швейцарии есть закрытый кампус «Новартис», там построили свои вещи Цумтор, Чипперфильд, Андо и другие модернисты. Есть вероятность, что там может возникнуть среда. С другой стороны, есть классические архитекторы вроде Леона Крие, которые построили «традиционные» города, но эти города кажутся не совсем настоящими.

ВГ: Кстати, именно Крие и другие новые урбанисты в 1980-х придумали модные сегодня в Москве и других мегаполисах идеи полицентричности, традиционных улиц и кварталов. В 1980-х же Крие одним из первых, строя город в Великобритании, применил дизайн-код — набор правил для приглашенных архитекторов. Расскажите про дизайн-код, который вы создали для «ЗИЛАРТ».

→ **ДЛЯ БУЛЬВАРА ПРИДУМАН ОСОБЫЙ ЛАНДШАФТНЫЙ ДИЗАЙН, КОТОРЫЙ НЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЕТСЯ — ЭТО И БУЛЬВАР, И ПАРК, И СВЯЗАННАЯ ЦЕПЬ ПЛОЩАДЕЙ. БУЛЬВАР, ПО НАШЕМУ ПЛАНУ, ДОЛЖЕН СТАТЬ ОДНОЙ ИЗ ГОРОДСКИХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ**